

Нефилиты
Диалогия

Юлия Чепухова

Юлия Чепухова

Нефилимы. Дилогия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29411630

ISBN 9785449035370

Аннотация

В данной дилогии объединены две истории, в которых ведется рассказ о детях ангелов, нефилимах, и их вечной борьбе со злом в лице демонов. Первый роман «Мятеж небес» уже был ранее издан самостоятельным произведением. Здесь же читатели смогут прочесть продолжение головокружительной истории двух влюбленных, Софире и Габриеля, обреченных поначалу на вечную вражду, но со временем...

Содержание

Аннотация к первой истории: «МЯТЕЖ НЕБЕС»	5
Аннотация ко второй истории: «НАСЛЕДИЕ НЕБЕС»	6
МЯТЕЖ НЕБЕС. НЕФИЛИМЫ-1	7
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	17
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	34
ГЛАВА 7	40
ГЛАВА 8	45
ГЛАВА 9	54
ГЛАВА 10	62
ГЛАВА 11	67
ГЛАВА 12	74
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Нефилимы. Диалогия

Юлия Чепухова

Дизайнер обложки Юлия Запорожец

© Юлия Чепухова, 2018

© Юлия Запорожец, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-3537-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация к первой истории: «МЯТЕЖ НЕБЕС»

В те времена, когда ангелы сошли на землю и взяли себе в жены дочерей человеческих, были рождены нефилимы, полулюди – полу ангелы. Ангелы были наказаны за свое падение и сосланы в Ад. Нефилимы же стали вне закона Божиего. Они были гонимы по земле охотниками, что были созданы для уничтожения отпрысков падших. Но спустя долгие века нефилимам и охотникам пришлось зарыть топор войны и объединиться против общего врага... Демонов. Две враждующие стороны были вынуждены примириться, дабы защитить род человеческий от адского войска.

Эта история о нефилиме Софире и охотнике Габриеле. Давних врагов, ныне союзников. Но ведь не зря говорят, от ненависти до любви всего лишь шаг. И этот шаг преодолеть, что крылом взмахнуть – и тяжело, и невыносимо просто.

Аннотация ко второй истории: «НАСЛЕДИЕ НЕБЕС»

Мелисса с самого детства мечтала о небесах. Но не просто наблюдать их день за днем, а иметь возможность дотронуться до них, парить среди облаков...

Рожденная от охотников за демонами, с ангельской кровью в венах, Лисса имела небывалую силу и чувства, что были острее, чем у простого смертного человека. И все, о чем она мечтала, были крылья. Ангельские крылья, что смогли бы нести ее сквозь облака. Однако их она не получила в наследство от матери. Ведь крылья Софиры, нефилима в прошлом, ныне смертной женщины, были жестоко отображены больше двадцати пяти лет назад демоном Вельзевулом, правой рукой Сатаны.

И теперь, когда приближалось совершеннолетие Лиссы, она рискует распрощаться со своей мечтой навсегда. Пока на ее пути внезапно не попадается Дориан. Его девушка спасает из лап демонов, но тихий замкнутый мужчина далеко не рад своему освобождению. За его темными глазами таится не один секрет. И рада ли будет Мелисса такому подарку, раскрыв все его тайны?...

МЯТЕЖ НЕБЕС. НЕФИЛИМЫ-1

ГЛАВА 1

Лос-Анджелес... Город ангелов. Город надежд и разрушенных грез. Город, полный любви и страсти, ненависти и гнева. Город развлечений. Город грехов. Не удивителен тот факт, что именно Лос-Анджелес был и остается излюбленным местом для охоты демонов. А раз этот город был столь привлекателен для служителей ада, то, само собой разумеется, что тут будет присутствовать и противовес. Но не в лице ангелов, а их детей – нефилимов и тех, кто были призваны истребить отпрысков небес, охотников. Давние враги, объединив свои силы, вот уже сотни лет борются плечом к плечу со злом.

По всему миру были созданы Центры, в которых проживали дети ангелов, собирались военные советы и велись переговоры. Один из таких был и в Лос-Анджелесе. Каждый раз, после гибели охотников или нефилимов в этой бесконечной битве, Центры перегруппировывались, уравнивая силы, возмещая потери новыми бойцами. В основном это были охотники, которые набирались из простых смертных людей. Их тщательно отбирали, обучали и посвящали в сокровенные тайны добра и зла. Показывали путь в параллельные измере-

ния, из которых демоны и приходили. После всех пройденных проверок и успешно сданных экзаменов, охотников распределяли в группы с нефилимами по всем Центрам.

И вот сейчас, Лос-Анджелеский Центр ожидал прибытия двух охотников на замену погибшему пару дней назад в ожесточенной схватке.

– Почему Совет обязательно должен посылать к нам кого-то? – Негодующе проговорил Сайфер, стоя на крыше Собора Святой Софии и вглядываясь в огни ночного города. – Втроем мы вполне справимся. Так было сотни лет! И нам вовсе не требуется помощь этих проклятых убийц!

– Сай, уймись. – Одернула Пенелопа брата-близнеца. – Охотники нужны нам. Без их помощи Центры не справятся. Ведь ряды охотников можно пополнить из простых людей. Их достаточно, в отличие от нас. Нефилимов осталось слишком мало.

– Вот и пусть они сражаются в других местах! По мне, так хороший охотник – это мертвый охотник. Никогда их не любил. – Сайфер угрюмо сложил свои сильные руки на широкой груди. – Что ты молчишь, Софира? Скажи свое мнение по этому поводу, чтобы Пенни пилила не меня одного!

– Боюсь тебя разочаровывать, Сай, вот и молчу. – Тихо проговорила девушка, сидя на парапете и свесив ноги вниз с крыши. Ее темные длинные волосы трепал ветер, словно играя с шелковыми прядями. Грустные серые глаза были устремлены вдаль. – Охотники долгое время были нашими

палачами. Я не забыла этого ни на миг, мой друг. Но чтобы защитить этот мир, наших сил не достаточно. Время сделало из меня реалистку. И я согласна с Пенни, без охотников мы не выстоим.

– Женщины! – Фыркнул Сайфер. – Вы всегда на одной стороне!

Софи улыбнулась на очередную вспышку раздражительности старого друга. Когда Сайфер злился, его тигриные золотые глаза зажигались ярким пламенем, как сейчас. Черные, как ночь, волосы были как и всегда всклокочены, словно и вовсе не знали гребня. Он был так похож на свою сестру, и в то же время нет. Волосы Пенелопы были такими же черными, но вот глаза были темнее, карие. И характер был мягче, но упрямство было таким же. Оба частенько спорили, и ни один не хотел уступать. Софи всегда выступала буфером между ними.

Все трое были всегда вместе, сколько себя помнила Софира. После смерти матери, она попала и прочно застряла в их компании. Века скитаний, сражений бок о бок сблизили их настолько, что близнецы уже не мыслили себя без Софиры и часто называли ее своей младшей сестрой. Нефилимы были бессмертны, и Софира благодарила Бога, что не осталась в своей вечности одна.

Сайфер не зря бушевал этим вечером. Он всегда остро реагировал на присутствие рядом с ним охотников. Он, как и его сестры, помнил какого это жить в бесконечной гонке

от них. И лишь полтысячелетия назад было официально заключено перемирие ради борьбы с общим врагом, чьи нападки вышли за всякие рамки.

Этим вечером должны прибыть два охотника, взамен смерти одного. А значит, что в их Центре будут одновременно дюжина охотников и всего три нефилима, не считая старших наставников нефилима Микаэлла и охотника Джеймсона. Слишком много старых врагов, чтобы выдержали нервы Сайфера. Софи с тяжелым вздохом уже предвидела, как станет разнимать большое количество драк и успокаивать разгоряченные головы. Пенелопа предпочитала быть на стороне брата, но в драки не влезать. Это Софи у них была миротворец.

Сайфер еще что-то бормотал на другом конце крыши, когда Софи вздрогнула от пробежавшего озноба по спине.

– Вы чувствуете это? – Она поднялась на ноги, вглядываясь острым ангельским зрением вниз в городскую суету.

– Демоны? – С надеждой спросил Сайфер, возникая рядом как по волшебству.

– Нет. Охотники. Они уже здесь. – Мрачно ответила Пенелопа, вставая на край рядом с братом и устремляя взор вниз.

Нефилемы могли чувствовать охотников, так как в их венах текла одна и та же кровь. Таким образом, нефилемы рождались бессмертными с ангельскими силами, а охотники приобретали эти преимущества, испив при вербовке ангельской крови.

Сейчас вены Софиры гудели от близости новых членов их Центра. Чем больше было охотников, тем сильнее будоражилась кровь нефилимов. Ее глаза горели серебристым сиянием, следя за приближением к Собору. Рокот двух моторов донесся до ушей, а затем она увидела два байка, агрессивно-го хромированного вида, которые легко несли своих обладателей, затянутых в черную кожу.

– А лошадки-то на адском горячем, – хмыкнул презрительно Сайфер. – Как не оригинально. И спрашивается, на чьей они стороне?

– Ты знаешь правила, Сай. – Сухо бросила Пенни. – Пока оружие не направлено на нефилимов, оно может быть любого происхождения. В том числе и заимствовано у демонов.

– Да, конечно. – Буркнул в ответ Сайфер, не сводя прищуренных глаз с вновь прибывших.

Вот они остановились у высокого крыльца, спешили и сняли шлемы. У Софи внезапно вырвался судорожный вздох при виде одного из них. Один был лысым чернокожим, и на него девушка едва взглянула. А вот второй был высокий широкоплечий блондин, сверкнувший белозубой ухмылкой своему приятелю и легко, будто дикий горный лев, взбежал к массивным парадным дверям. И даже после того, как оба скрылись в глубине собора, в котором и располагался Лос-Анджелеский Центр тайно от людских глаз, Софи еще долго не могла оправиться от увиденного.

– Софи! Что с тобой? – Встревоженно охнула Пенелопа,

хватая подругу за руку. – Ты так побледнела! Ты знаешь их?!

– Одного... Видела раньше. – Еле слышно проговорила Софи.

– И судя по выражению твоего лица, эта была не встреча старых приятелей, – хмыкнул Сайфер.

– Он напомнил мне одного человека... Однажды, мама сказала мне: «Каждый создает для себя персональный ад». И если я не ошиблась, то этот новый охотник и есть мой ад.

ГЛАВА 2

Каждым Центром заправляли старейшие из своих представителей. Нефилим и охотник. В одну из их обязанностей входила встреча новых бойцов, чем сейчас собственно и были заняты Микаэлла и Джеймсон.

– Закар и Габриель, мы рады, что вы пополнили наш скромный коллектив. – Тепло улыбаясь, говорила Микаэлла, когда три нефилима вышли из-за угла вниз по коридору. Они, вероятно, снова были на крыше, избрав это место своим совещательным пунктом. Микаэлла нахмурилась, глядя на эту троицу. Джеймсон подхватил инициативу за своей коллегой и начал разъяснять правила их Центра, а так же объяснять расположения их комнат. Когда старый охотник закончил, Микаэлла добавила. – Я надеюсь, что наше сотрудничество будет взаимным и долгим, и не прервется так скоро, как в случае с Майколсом.

– Об этом можете не волноваться, мадам. Мы не собираемся прощаться с жизнями в ближайшее время. – Голос блондина был низким, чуть хриловатым. По спине Софиры вновь пробежала дрожь, леденя ее кровь, при его звуке.

– Замечательно. – Сухо обронила Микаэлла. – А теперь, раз уж они здесь, давайте я вас познакомлю с основной нашей силой.

Охотники обернулись, взглянув на трех подошедших

нефилимов.

Его глаза были точно такими же. Зелеными и светлыми, как молодая трава по весне. Они словно светились изнутри, прожигая Софи насквозь. Его волосы были в беспорядке, будто взъерошенные рукой и отливали золотом в тусклом освещении коридора. Даже фигура не отличалась от ее воспоминаний. Высокий, с гордым разворотом широких плеч, с отлично развитой мускулатурой. Сильный и быстрый. Безжалостный. С ослепительной улыбкой повесы и холодным взглядом убийцы.

– Это Сайфер и Пенелопа Лассинг, и Софира МоринГрей. Наши новоприбывшие бойцы Закар Блэквелл и Габриель Энжелс. – Говорила Микаэлла, но Софи слышала ее, как в тумане. Даже имя... Имя было тем же...

По красивому лицу Габриеля скользнула тень, как только было озвучено имя бледной девушки с огромными серыми глазами, что смотрели на него сначала с сомнением, но теперь с искрой гнева. Черты ее милого лица на глазах преобразались с растерянности на агрессию. Мягкие губы сжались в твердую линию, бледность сменил румянец ярости.

– Вы сказали, МоринГрей? – Во рту пересохло и Габриелю пришлось прочистить горло, прежде чем спросить.

– Да, Софира одна из лучших в Штатах. – Гордо подтвердила Микаэлла и продолжила щебетать, как ни в чем не бывало. – Она с близнецами стоит целой дюжины. Они уже почти век в нашем Центре. Они лучшие защитники Города Ан-

гелов...

– Так значит, Габриель Энжелс. – Сказала, как выплюнула Софира, заставив умолкнуть свою наставницу на полуслове. Ее голос был резким, а взгляд был способен выморозить пустыню. – Какое неподходящее имя для истребителя ангелов! Вы не находите?

Ответа она не стала дожидаться, отвернувшись и направившись вон из собора. Близнецы Лассинг последовали за своей подругой, никак не прокомментировав свершившееся знакомство и оставив позади себя напряженную тишину.

– Странно, что это на нее нашло? Обычно Софира тиха, как призрак. – Недоуменно пробормотал Джеймсон.

– Я предполагаю, обычно она редко сталкивается со своим прошлым. – Хмыкнул Габриель.

– А вы встречались раньше? – Вскинула бровь Микаэлла, окидывая пристальным взглядом светловолосого охотника.

– Мы нет. Но, прекрасно зная историю моей семьи, могу предположить, что Софира приняла меня за одного дальнего родственника, сыгравшего печальную роль в ее прошлом.

– И что же это была за роль? – Подтолкнула напряженно Микаэлла, заранее предвидя ответ.

– Палач. Ему был отдан приказ убить женщину МоринГрей и ее ангельскую дочь. Задание было выполнено не до конца. И теперь, похоже, я буду расплачиваться за сей досадный промах.

– Но прошло столько времени... – Начала Микаэлла,

но Габриель ее раздраженно перебил.

– Я похож на своего предка, как две капли воды. Меня и назвали в честь него из-за поразительного сходства. – Он расстроено провел рукой по волосам, безнадежно стараясь их пригладить. – Уверен, что Совет сыграл со мной злую шутку, прекрасно осознавая, с кем я столкнусь. И вот вопрос! Для чего им это понадобилось?

– Может, какая-то ошибка? – Предположил Джеймсон. – Но даже если и нет, я все равно проверю. И если это будет возможно, я запрошу перевод...

– Не стоит. – Габриель сверкнул своей мальчишеской улыбкой. – Ошибки прошлого необходимо исправлять. И я не сбегу от своих.

Подхватив с пола рюкзак со своим немногочисленным скарбом, Габриель легко направился в свою новую комнату.

ГЛАВА 3

Софира летела над ночным городом. Слезы ярости застилали глаза, а сильные крылья со свистом рассекали холодную тьму. Позади она слышала спор близнецов, что летели за ней чуть поодаль, не решаясь ее тревожить.

Как мог Совет допустить такое? Как посмел? Им прекрасно была известна история МоринГрей – Энжелс. И он... Он так похож на того, кто был повинен в смерти ее матери и последующих ее гонениях. Сколько раз она сражалась за свою жизнь с ним... Не с ним, а с его прародителем! Они были так похожи, что Софира окончательно запуталась. У нее раскалывалась голова от мелькавших образов перед глазами. Кровь... Повсюду кровь и среди всего хаоса тело ее матери. Бездыханное. Такова кара падших и их избранниц. Смерть.

И он. Габриель Энжелс возвышается над осколками ее жизни с окровавленными клинками в руках. Его глаза были темнее и жёстче, а волосы, наоборот, отливали серебром. Сейчас, вспоминая мельчайшие детали, Софи понимала, что у нынешнего Энжелса глаза были светлее, а в волосах было золото солнца. И улыбка, так быстро увядшая при звуках ее имени, была мягче. Не тот оскал, что помнила Софи, будучи маленьким нефилимом.

После убийства ее матери, Софи поклялась истребить всю угрозу для себя. Всех Энжелсов, что посмеют встать на ее

пути. Их было не так много. Пять или шесть за всю ее жизнь до времен Соглашения. Сейчас же ее месть будет сродни началу войны. А значит, этот Габриель Энжелс будет жить. Ее персональный ад с лицом ангела и душой убийцы. Ее наказание за рождение на этот свет, в котором вовсе она не повинна.

Так некстати сейчас вспомнился ее отец, которого она и не знала вовсе. Ангел, сосланный в ад за свое падение. Его имени мать никогда не упоминала при ней, да и Софи не сильно интересовалась. Его наследие текло в ее венах. Его сила даровала ей крылья. Его грех вверг в хаос ее жизнь. Она ненавидела его так же отчаянно, как и Энжелсов, охотников.

Как ей быть сейчас? Как жить и сражаться бок о бок с человеком, чье лицо и имя – отражение ее самых жестоких кошмаров?

Ее душевные терзания резко оборвала пульсация в груди. Демоны. Близко.

Взглянув с высоты небес, Софира различила далеко внизу Оливер-стрит с ее ресторанами, клубами и магазинами. Бутики дорогой одежды были закрыты на ночь, а вот через дорогу гремела музыка, и мелькали яркие огни. Толпа народу дожидалась своей очереди в проходе дорогого клуба. За углом здания был темный переулок, и именно там клубился туман, видимый лишь Софи.

Через мгновение из дымки выползли жуткие твари, не меньше пяти. Бледные и костлявые, словно зомби, с об-

лезшей и гниющей кожей, с черными пустыми глазницами и острыми когтями на длинных конечностях. Рты были широко раскрыты, являя желтые клыки со смертоносным ядом.

Люди у клуба и не подозревали о надвигающейся невидимой опасности, и Софи, не раздумывая ни секунды, резко спикировала вниз. Схватив руками за шкурку, словно котят, сразу двух демонов, она на полной скорости понеслась в ближайшую витрину магазина, на ходу вызывая портал в зеркальной поверхности.

Демоны издали оглушительный возмущенный вопль и начали неистово вырываться из цепкой хватки нефилима. Злоухмыльнувшись, Софира пролетела сквозь портал, оказавшись в Зазеркалье. То была параллельная реальность, в которой и велась, по большей части, ожесточенная война между добром и злом. Здесь Софира могла не таиться больше, ведь Зазеркалье было совершенно пустым, без людей.

Вокруг возвышались те же небоскребы и знаменитые здания Города Ангелов, но не было шума машин и звука голосов. Жуткая тишина была аккомпанементом всему. Лишь нефилимы и охотники могли открыть портал сюда, приведя за собой демонов на смертный бой.

И теперь, паря над двумя злобными тварями, что мгновение назад жестко швырнула на землю, она могла дать волю своему гневу. Вскинув руки над гниющими костями демонов, нефилим призвала священный огонь небес, что тут же устремился от ее ладоней вниз. Демоны завизжали и броси-

лись в разные стороны, едва жар пламени коснулся их.

– Вы всегда все усложняете! – Вздохнула Софи и устремилась вниз на своих врагов.

О тех, что остались в мире людей, она вовсе не беспокоилась, ведь там были ее лучшие друзья. Сайфер и Пенни позаботятся об остальных монстрах. А она выместит всю свою боль здесь.

Резко взмахнув крыльями, она послала вихревой поток под ноги одному демону. И когда тот упал и покатился по земле в тщетной попытке распутаться из своих конечностей и подняться, Софи обратила свой гневный взор на второго. Пламя сорвалось с ее пальцев, обхватив мерзкую тварь в крепкие объятия. Монстр корчился и кричал, но вырваться не мог. Спустя мгновения его агония, к сожалению Софи-ры, окончилась ярким взрывом и кучкой пепла, развеянном по ветру.

Обреченно вздохнув по своей мрачной работе, Софи собиралась заняться вторым демоном, как что-то схватило ее за ногу и сильно дернуло вниз. Вскрикнув от неожиданности и сопротивляясь сильными крыльями, девушка обернулась. Оставшийся без внимания демон оклемался от жестокого падения и теперь, выпустив из пасти длинный язык с присосками, вцепился им в щиколотку нефилима. Обувь приняла на себя всю мощь острых клыков, что торчали из каждой присоски и сейчас нещадно рвали мягкую кожу высокого сапога.

– Вот, мерзость! Ты испортил мои любимые сапоги! – В ярости выкрикнула Софира, выхватывая из ножен на поясе короткий клинок.

Несколько слов на ангельском языке и лезвие увеличилось втрое, превращаясь в полноценную катану в руках нефилима. Сверкающая и смертоносная, словно молния в грозовых небесах. Один точный взмах и демон визжит в агонии, брызжа черной кровью от отрубленного языка. С отвращением сбросив с ноги мертвый кусок плоти, Софира бросилась вниз и резким ударом меча снесла костлявую голову.

Тело демона содрогнулось в последней конвульсии и затихло. Все, что осталось сделать Софи, это убрать оружие обратно в ножны и испепелить останки зла. Покончив с этим, она подлетела к ближайшей витрине и открыла портал обратно в мир людей. Но пройдя сквозь него, Софи оказалась в самой гуще схватки.

ГЛАВА 4

Невидимый людям бой проходил в темном переулке. Сай и Пенни сражались с демонами, которых оказалось больше, чем на первый взгляд Софиры. Но и нефилимы теперь были не одни. Здесь присутствовали те, с кем они познакомились несколько часов назад в соборе. Охотники. Закар и... Габриель. Близнецы, заметив Софиру, тревожено оглядели ее на признаки ранений и, не заметив их, тут же вернулись к схватке.

А Софи не могла пошевелиться. Она, как зачарованная, смотрела на светловолосого воина, что играючи сражался с тремя служителями ада. Жесткая ухмылка не покидала красивого мужественного лица, словно он наслаждался процессом. Будто танцуя, Габриель наносил смертельные раны демонам своими острыми клинками, сам оставаясь невредимым. Его движения были быстры и точны, словно у хорошо слаженного механизма. Они поражали своей силой и мастерством.

И когда все три демона, с отвратительным хлопаньем и хрустом издохнув, исчезли в свою реальность, Габриель с удовлетворенным смешком обернулся и столкнулся с пронзительным блеском серебристых глаз. Девушка-нефилим, из семьи МоринГрей, стояла в начале переулка и не отрывала от него напряженного взгляда. Схватка близилась к концу

и его помощь не требовалась, поэтому Габриель осторожно двинулся к ней. Он не заметил ее в начале боя, когда они с Закаром прибыли сюда, получив сигнал тревоги. Но он видел краем глаза сияние портала, а значит, она была в Зазеркалье, сражалась совсем одна.

Пробежав обеспокоенным взглядом ее хрупкую фигуру, Габриель обнаружил разорванное чем-то острым голенище сапога. Но крови он не почувствовал, значит, она не пострадала, чему он был рад, к своему удивлению. Хоть он и видел ее лишь в первый раз сегодня, но что-то в ней его зацепило. Ее хрупкость, грусть в серых глазах, гордый разворот плеч и нервное подрагивание сизых крыльев за спиной. Осторожно приблизившись к ней, словно к дикому зверьку, он, как можно дружелюбнее, спросил:

– С тобой все в порядке?

– В полном. – Был холодный резкий ответ.

– У нас было не очень теплое знакомство, и я бы хотел исправить...

– Что именно? – Ее губы вновь крепко сжались, а глаза загорелись ярче, выказывая ангельское родство. – Ты не сможешь исправить содеянное, Охотник!

– Прошлое осталось в прошлом. – Сухо бросил Габриель, догадавшись, что примирения сегодня ему не добиться. – Я не ответственен за действия своих предков.

– То, что я вижу перед собой, отнюдь не призрачно. – Софи судорожно сжала ножны своей катаны в кулаке.

– Хорошее оружие. – Взглянув на ее пояс, попытался сменить тему охотник.

– Оно мне не потребуется, чтобы выпотрошить еще одного Энжелса! – Лед ее голоса прошелся по позвоночнику Габриеля, словно нож.

Он резко вскинул на нее свои светло-зеленые глаза с сомнением в них. Он слышал, что многих его предков истребил какой-то нефилим. Все они были убиты, за исключением его деда, отца и его самого. Виновный не был найден. Неужели, это она...

Габриель сделал шаг вперед, намереваясь вытрясти из нее всю правду. Но Софира не стала покорно ждать нападения. Она поднялась в воздух лишь на пару метров и с такой силой взмахнула крыльями, что блондин отлетел к противоположной стене, сбитый силой ветра с ног. Ударившись с размаху о кирпичную кладку, он с хриплым стоном сполз на грязный асфальт. Закар бросился к нему, а близнецы-нефилимы в недоумении застыли посередине переулка. В воздухе повисла звенящая тишина.

Габриель встряхнул головой, отгоняя звездочки, мелькавшие перед глазами, и медленно поднялся на ноги. Он был потрясен силой и гневом, хранившемся столь долгое время в ее душе. Да, пребывание в Городе Ангелов явно скучным не будет. Он поднял на нее мрачный взгляд, полный обещания.

– Прошлое – это всего лишь прошлое, не так ли, Охот-

ник?! – Ее голос отразился холодным сарказмом от высоких стен переулка. Губы скривились в усмешке, копируя его манеру. Или скорее, манеру того Габриеля, которого она знала. Отвернувшись от него с надменным презрением, она позвала остальных нефилимов. – Сайфер! Пенни! Возвращаемся домой.

Как по команде, все трое взлетели и растворились в ночи. Сделав пару шагов, Габриель покачнулся, и Закар тут же очутился рядом, поддерживая друга.

– Брил, ты уверен, что не хочешь перевода? Эта горячая штучка станет еще той занозой.

– Все в порядке, Закар. Она – бремя моей семьи. Вражда между нами будет закончена. Либо перемирием, либо смертью. Уж об этом я позабочусь, друг, будь уверен. – Мрачно проговорил Габриель, хлопнув темнокожего охотника по плечу. Размяв ноющую от удара спину, он направился к своему мотоциклу.

ГЛАВА 5

Дни тянулись медленно и нудно. Демоны немного приутихли. Лишь пара нападений развеяли мрак тоски. Вот уже две недели, как Софира жила, как на иголках. И всему виной был он, Габриель. По возможности, она избегала его, как могла. А при встрече усиленно делала вид, что его не существует. Что было чертовски сложно.

С каждым разом она ненавидела себя все больше и больше, когда ловила себя на мыслях о нем. Она должна желать его смерти всеми фибрами своей вечной души! Но вместо этого она замирала при звуках его смеха, ее колени подкашивались от увиденной случайно улыбки, адресованной не ей. Его глаза прожигали в ней клеймо, и она совсем лишилась сна и покоя.

О Боже, ну почему ее заклятый враг красив, словно ангел? Она помнила убийцу своей матери. Его красота была холодной, дьявольской. Но этот Габриель был словно соткан из света и золота. Он вовсе не походил на того монстра, что так часто преследовал Софи во снах.

Ее чувства пребывали в жутком смятении, и она презирала себя за такую слабость. С ней совершенно было невозможно находиться рядом из-за ее нервных срывов, и близнецы решили предоставить ей личное пространство для передышки. Все вокруг сознавали ситуацию, в которой оказа-

лись по вине Совета, но старались не акцентировать на этом внимание.

Вот и сегодняшней ночью Софира металась по своей кровати, тщетно стараясь уснуть. Но как бы не так. Стоило ей закрыть глаза, перед ней тот час вспыхивали сцены сражения с Габриелем в главной роли. Но вместо того, чтобы защищаться, Софи любовалась его движениями, замирала от его силы и, в конечном счете, падала на землю замертво с его клинком в груди.

– Да будь ты проклят! – В сердцах воскликнула девушка, вскочив, как ужаленная, с постели.

Нет, в ближайшее время ей не уснуть, и Софира отправилась в библиотеку, надеясь, что скучная книга легко сразит ее в царство Морфея.

Собор Святой Софии был построен в 1952 году и располагался на У. Стрит в районе «Гарвардских высот». Фасад здания поражал своей простотой, но внутри собор был потрясающе красив.

В задней части церкви располагались помещения Центра. Туда не допускались посторонние, по вполне сознательным причинам. На первом этаже располагались библиотека, где были собраны редкие и ценные экземпляры, включающие в себя историю возникновения нефилимов и охотников. Столовая, в которой изредка собирались все члены Центра, будь то праздничный ужин, либо траурный обед. И, наконец, кабинет глав Центра, в котором проводились важные пере-

говоры с другими Центрами и Советом, а также велись военные собрания по распределению сил в городе и его районах. На втором этаже были комнаты охотников, а третий с выходом на крышу принадлежал нефилимам. Крылатые существа любили быть ближе к небесам, по этой причине у них был свободный доступ на крышу, где они могли находиться, не таясь чужих глаз и ушей. Когда нефилим распускал свои крылья, он становился невидимым для взора простых смертных.

В соборе стояла абсолютная тишина. Она была музыкой для чувствительного слуха Софи. Бесшумно добравшись до библиотеки, девушка нахмурилась. Дверь была приоткрыта, и из комнаты лился тусклый свет от настольной лампы. Но Софи тут же отмахнулась от своей тревоги. Наставник Джеймсон часто засиживался за книгами допоздна и, когда отправлялся спать, частенько забывал погасить за собой свет.

Софира скользнула тенью в библиотеку и быстро добралась до дальних полок у окна. Взяв первое, что попало под руку, девушка развернулась к двери и наткнулась на пристальный взгляд зеленых глаз. Габриель сидел в кресле с высокой спинкой с книгой в руках. Софира дважды чертыхнулась про себя – кресло стояло спинкой к двери, и она не заметила, что не единственная страдает бессонницей.

Охотник молчал, настороженно наблюдая за ней. Софи, стараясь свести встречу к минимуму, сделала шаг к двери.

Но Габриель тут же вскочил и загородил проем широкими плечами. Глаза Софи расширились в недоумении, но она тут же взяла себя в руки. Ему ее не запугать. Не в этой жизни. Она медленно, не сводя с него напряженных глаз, положила книгу на ближайшую поверхность и расслабленно опустила руки по бокам. Габриель, как отличный боец, прекрасно знал, что ее спокойствие напускное. Она могла в любую секунду сорваться с места и наброситься на него с сокрушительной силой ангелов. Стараясь успокоить ее, он поднял руки в примирительном жесте и тихо произнес:

– У этой комнаты вполне милый интерьер. Давай не будем портить его нашей стычкой. К тому же мы в храме Божиим...

– О, я прекрасно знаю это, прислужник небес! – Софи-ра попыталась заглушить в себе панику от ласки его голоса, прячась за едким сарказмом.

– Послушай, так не может дальше продолжаться, – пропустив ее оскорбление мимо ушей, сказал Габриель и опустил руки. – Мы должны попытаться отпустить прошлое, чтобы жить дальше. Мы сражаемся в одной войне плечом к плечу, и я должен быть уверен, что ты не всадишь мне нож в спину в ближайшем бою.

– Я не убиваю таким постыдным образом. Это скорее прерогатива вашего брата или, в данном случае, твоего праотца. – Ее слова сочли ядом. Сказанное им задело ее за живое, ведь ее мать была убита предательски, клинком в спину.

– Я не ответственен за его действия, черт возьми! Меня

даже на свете не было в те времена! – Процедил сквозь зубы Габриель, теряя терпение. – Я не выбирал, в чьей семье родиться...

– Как и я! – Отчаянно вскрикнула Софи. – Но в отличие от тебя, я виновна в том, что появилась на свет... – Ее голос звенел от многовековой боли. Она была столь осязаемой в воздухе между ними, что охотник неуютно поежился. – Но я тоже не выбирала этого, не просила... Почему же тогда Господь наказывает меня? Ты не можешь знать, какого это жить, все время страшась нападения, скитаться по всему свету без устали ради еще одного дня. Бороться до смерти за свою жизнь вновь и вновь!

– Да, жизнь не справедлива. Но признай, и ты далеко не ангел! Ты безжалостно истребляла мой род... – Начал было защищаться охотник, но был безжалостно прерван.

– Во мне... – Прошипела Софира, выпустив туманом огромные крылья за спиной. Ее глаза заискрились в полумраке серебром. – ... Гораздо больше от моего отца, чем ты думаешь. И я убивала, чтобы жить. Все поверженные мною, были теми, кто нападал первым.

– Ладно, – снова вскинул руки Габриель и сделал шаг назад. Он не хотел разжигать ненависть больше. Он жаждал перемирия, и если для этого ему придется уступить первым, что ж, он уступит и простит ее. – В прошлом было совершено много ошибок. Но сейчас... – Что-то в его глазах заставило Софи дрогнуть. – Могу ли я надеяться на перемирие сейчас?

Я не повинен в смерти ни одного нефилима и не заслуживаю твоей ярости. Я так же, как и ты, не выбирал свою судьбу. Но коли так случилось, прошу, не взваливай всю вину моего рода перед тобой на мои плечи. Боюсь, я не выдержу сей груз.

Софира медленно опустила крылья и скрыла их, возвращая их темным изображением татуировки на кожу лопаток. Ее напряженный взгляд потускнел до человеческого и ни на миг не отпускал охотника перед собой. Его руки были разведены в открытом жесте, взгляд светлого изумруда был искренним и неуверенным. Ей так хотелось верить ему, но прошлое не хотело отпускать. И чувства, которые зарождались в ее сердце к нему, совсем не помогали. Она должна ненавидеть, ради себя, ради своей матери. Но ведь в ее венах течет кровь ее отца, ангела. И прощение так же в ее натуре, наряду с гордыней.

Габриель протянул нефилиму свою руку, сделав шаг вперед.

– Мир? – С надеждой спросил он, глядя, как ее глаза оттаивают в призрачном блеске слез.

Софира сделала неуверенный шаг навстречу своему врагу. Его глаза светились надеждой, рука была твердой и не дрогнула, когда она слабо вложила в нее свою ладонь. Она была маленькой и хрупкой по сравнению с его, как и ее доверие. «О Боже, не предай мое сердце, молю тебя!» – неистово взмолилась про себя Софира, а вслух твердо про-

изнесла:

– Мир, но если ты попытаешься меня убить, плевать на Соглашение – я разорву тебя в клочья!

– Мне это подходит. – На его лице расцвела мальчишеская озорная улыбка, такая открытая и светлая, что это сразило Софиру, словно удар ножом. Будто солнце взошло из-за туч, и она грелась в его благословенных лучах.

Судорожно вздохнув, Софира выдернула свою ладонь из сильной мужской руки. Словно раненый зверек, ее сердце бешено колотилось в груди.

Габриель сделал шаг от двери, давая ей уйти. Он видел, как некомфортно ей было сейчас. Ее чувства были не в ладу с собой, как и его. Она выглядела столь ранимой и хрупкой, что ему хотелось выхватить свои клинки из ножен и загородить ее своим телом, защищая до последней капли крови. Эта девушка-нефилим была врагом его семьи, его рода, и все же он бы обрушил небеса за одну ее слезинку. Прекрасная и недосыгаемая, словно звезда, она полностью завладела его душой в этот миг. Гнев и страсть, врожденная ненависть и незнакомая доселе нежность боролись в нем за право обладания его сердцем.

Его враг и его погибель, она сделала шаг вперед, и он затаил дыхание, боясь испугнуть видение, что вот уже две недели с момента приезда в Город Ангелов является ему во снах.

Но Софира не приблизилась больше. Она обошла застывшего Габриеля и выскочила за дверь. Оставшись, наконец,

одна в темноте, девушка пыталась унять стремительно скачущее сердце.

Нет, чтение было плохой идеей на сегодня. Душ, и желательно ледяной – вот что сейчас будет лекарством. С этой целью, на дрожащих ногах, она и направилась на свой спасительный третий этаж.

ГЛАВА 6

– Я вижу, в ваших отношениях наметился прогресс? – Сухмылкой спросил Сайфер, когда они пролетали невидимой дымкой над городом. Патрулировать на закате уже вошло у них в многовековую привычку, ведь силы зла, в основном, активизировались в ночное время, когда на небе царствовала луна. – И ты уже не бросаешься на каждого, словно бешеная фурия.

– Да, мы договорились о перемирии. – Умиротворенно пробормотала Софи, закрыв глаза и позволив сильным крыльям нести себя сквозь облака.

– Но ты все равно избегаешь его! – Воспротивилась Пенни.

– Я не избегаю его, а свела наши встречи к минимуму. Мы договорились не убивать друг друга, а не клясться в вечной любви, Пенни. – Сухо обронила Софира.

Да кого она обманывает! Она боялась встречи с ним. Боялась, что не сможет устоять перед его ошеломляющим магнетизмом. Боялась предать саму себя. Боялась чувств, что бурлили в ней, словно лавовый поток. И расстояние делало этот страх терпимее. Но она понимала, что должна что-то делать с этим. Как-то перебороть себя, что и озвучила ее подруга, будто прочитав мысли Софи.

– Я думаю, ты не должна его сторониться. – В голосе Пен-

ни была теплота и сопереживание. – Если ты будешь чаще бывать хотя бы в одном помещении с ним, то ты привыкнешь к тому факту, что он живет в том же времени и реальности, что и ты. И то, что вы друзья и не желаете смерти друг другу. Привыкнешь и смиришься.

– Ну, на счет друзей, это ты переборщила, сестренка, – скептически хмыкнул Сайфер. – Но все же я согласен с твоей позицией.

– Брат и сестра Лассинг опять на одной стороне! – Вскинула пораженно руки Софира и нежно улыбнулась близнецам. – Хорошо, вы бесконечно правы. Я попробую, но не гарантирую успешный результат.

– Вот это моя девочка! – Воскликнула радостно Пенни, закружившись в вихре перьев. Но оптимистичное настроение резко сменилось тревогой, после возгласа Сайфера.

– Демоны! И много.

– Где? – Тут же собралась Пенни.

– Там, южнее... – Указал Сайфер, напряженно вглядываясь вдаль.

– В том районе Гриффит-парк. Полно деревьев. Значит наши гости – древаки. – Предположила Пенни.

– Не обязательно. Жители Ада любят удивлять. Ты можешь не ожидать, что вылезет из потустороннего мира, и где. – Отрезала Софи. – Нужны охотники. Центр рядом. Я извещу их.

– Софира, но...

– Летите. Я догоню вас! – Не слушая больше протестов подруги, Софи сложила крылья и камнем рухнула вниз на землю.

До Собора было совсем близко, и она преодолела это расстояние, лишь пару раз взмахнув крыльями. Софи мягко приземлилась на крышу и поспешила вниз, на второй этаж, где были расположены спальни охотников.

Большинство из них были пусты, но вот в очередной она застала Закара за чтением. Он недоуменно взглянул на нее и ее взъерошенные быстрым полетом трепетавшие крылья.

– Атака демонов в Гриффит-парке. Нужна помощь. Близнецы уже там. – Резко проговорила она и уже направилась к следующей двери, как охотник напряженным голосом остановил ее.

– Там комната Габриеля...

– Я должна известить, как можно больше охотников. – Нетерпеливо отмахнулась Софи, поспешив по коридору.

– А вы не прикончите друг друга, как бывало ранее? – Его тревожный голос догнал ее у соседней двери.

– Будь спокоен охотник, он нужен живым... – Она не решилась взглянуть на Закара, но тот был, видимо, удовлетворен ответом, так как бросился вниз за своим байком.

Затаив дыхание, Софира толкнула дверь в комнату. Здесь царил полумрак и идеальный порядок. Габриель лежал на кровати, обнаженный до пояса. Кожа брюк плотно обхватывала сильные длинные ноги. Он спал и выглядел та-

ким расслабленным и умиротворенным, что казалось, ничто не может нарушить его покой. Впрочем, это не мешало ей разглядывать его с замирающим сердцем в груди. Одна его рука была закинута за голову, вторая покоилась на широкой груди. Его кожа была чуть бронзовой от загара и шрамы на ней хорошо выделялись. Он был отважным воином, хорошим бойцом и эти отметины были, как карта побед на его теле. Он был столь притягателен сейчас, с закрытыми глазами и безмятежным мальчишеским лицом. Будто сон своей легкой ладонью стер всю печаль и тяготы мирской жизни с его лица, оставив лишь черты ангела, что готовы были поставить ее на колени своим совершенством.

Она бесшумно приблизилась к кровати, желая лишь на секунду коснуться его золотистой кожи, почувствовать ее тепло и бархат. Лишь раз и ей будет этого достаточно. Но лишь ее пальцы коснулись его плеча, как его светлые глаза распахнулись, и она оказалась пленницей крепких мужских рук. Это произошло столь неожиданно, что Софи потрясенно уставилась на Габриеля, не пытаясь вырваться.

Находясь так близко друг к другу, он мог слышать, как часто бьется ее сердце в груди, видел, как расширяются в неуверенности серебристые глаза. Она была такой хрупкой в его руках, что он боялся случайно навредить ей, но он ни за что бы не отпустил ее. Держать ее в своих руках было так естественно, так правильно, что даже пугало.

– Ты все же решила убить меня, пока я сплю? – Попы-

тался разрядить обстановку Габриель.

– Нет! Я бы никогда... – Ее шепот был еле слышен.

– Я знаю. – Прервал он ее, осознав глупость своих же слов.

Это создание было слишком искренним и чистым, чтобы быть столь вероломным. Он с неохотой убрал руки с ее тонких запястий, усаживаясь на кровати. – Так зачем ты здесь?

– Нападение демонов... Нужна помощь...

Софира резко сделала шаг назад, тщетно пытаясь прийти в себя. Но ее лихорадочный румянец говорил сам за себя: «Детка, ты выдала себя с головой.»

– Отлично, самое время размяться! – С энтузиазмом воскликнул Габриель, вскакивая на ноги.

Быстро накинув кожаную куртку на голое тело и схватив свой клинок, который легко мог трансформироваться до тяжелого двуручного меча одним ангельским заклятием, Габриель с озорной улыбкой повернулся к ней, заставив своим одним горячим видом все кости в ней превратиться в желе.

– Веди меня, нефилим, на бой! – Торжественно провозгласил он, распахивая перед ней дверь.

Это выглядело так высокопарно с его стороны, что Софи расслабленно фыркнула и поспешила вниз, прекрасно зная, что Габриель следует за ней по пятам.

– На дорогах много машин, даже с наступлением сумерек. – С сомнением в голосе сказала Софира, когда они были во дворе собора, и Габриель сел на своего хромированного коня.

– На тех дорогах, по которым поеду я, машин не будет... – Загадочно сверкнув глазами, ответил охотник.

– Габриель, у нас нет времени на шутки! – Нахмурилась Софи, расправляя крылья.

– А я вовсе не шучу и, пожалуйста, зови меня Брил. Так прошлое меньше будет встречать между нами. – Его улыбка не позволяла ей сердиться на него. И она с ужасом поймала себя на том, что робко улыбается ему в ответ.

Костерить себя не было времени, и она, сильно взмахнув сизыми крыльями, стрелой взмыла в небеса. Но не прошло и пары секунд, как ее нагнал рев мотора. Оглянувшись через плечо, Софи пораженно увидела Габриеля, который летел за ней чуть поодаль на своем мотоцикле.

– Как я могла забыть, что адское топливо может творить такие чудеса?! – Закатив глаза, пробормотала Софи, и услышала сквозь свист ветра удовлетворенный мужской смех.

ГЛАВА 7

Древаков было много, что было совершенно не характерным для них. Этот вид демонов был низшим, не обладающий разумом, как и многие из их собратьев. В них билась лишь одна цель – сожрать. Они были омерзительны на вид, да и пахли соответствующе. Похожие на гигантских личинок с толстой кожей, схожей с корой деревьев и клыкастыми пастями, маленькими бегающими глазками и длинными конечностями с острыми когтями, что выглядели совершенно нелепо по сравнению с мясистым и крупным телом. Хотя, когда речь идет о представителях ада, удивляться абсолютно нечему. Бесконечный хаос, жуть и нелепость, вызывающая своим видом лишь головную боль.

Но не количество демонов насторожило Софиру по прибытию в Гриффит-парк, а их цель. Ведь они находились в центре одного из самых крупных парков Калифорнии. И с наступлением темноты, к тому же в самой гуще, не было ни души. Древаки же охотились на оставших или потерявшихся людей, нападая на них с деревьев, отсюда и пошло их название. И эти демоны были по большей части одиночками. Для них было не характерным стайное нападение. Они были до жути жадными и предпочитали питаться в одиночку.

И ответ был только один на такую загадку. Древаки были в подчинении у высшего демона. И раз людей не наблю-

далось в радиусе нескольких километров, значит, жертвами были они. Охотники и нефилимы. В обоих видах течет ангельская кровь, что так ценна для представителей высших рангов в иерархии зла.

Кусочки мозаики складывались у Софи в голове, пока она, словно смерч, ворвалась в гущу сражения. Завертевшись смертоносным вихрем, она пролетела сквозь маленький отряд демонов, только что перевалившихся через ярко пульсирующий болезненно желтым светом портал. В результате – трое обезглавлены, один разрублен пополам, а двое серьезно порезаны острыми, как бритва, крыльями нефилима. Это на первый взгляд они выглядели взъерошенными и мягкими, как у воробышка. Но при желании, крылья нефилима могли обратиться в грозное мощное оружие.

Близнецы сражались на другом конце поляны, и с ними был Закар. А с этими жалкими отбросами и она разберется. Сквозь вой демонов и лязг клинков, она расслышала ворчание двигателя за спиной. Это, наконец, явился Габриель. Софира оказалась быстрее адской машины – ей вовсе не мешали вихревые потоки порывистого ветра, в отличие от груди металла. Стоя напротив двух выживших после ее атаки древаков с катаной наперевес, она с изумлением услышала окрик сзади.

– В сторону!

Софира не решилась противоречить охотнику и метнулась в бок, ломая ветки кустарника. Над передним колесом

демонического мотоцикла были расположены сопла, которым раньше не предала значения Софи. И сейчас, одним нажатием рычага, Габриель выпустил столп адского пламени прямо в клыкастые пасти раненых монстров. Те отчаянно завизжали и бросились отползать с траектории огня. Их темная вздутая плоть дымилась и распространяла сногсшибательный смрад, но твари все еще были живы. Софира взмахнула крыльями, посылая тело в полет, и разрубила одного древака клинком, сталь которого зазвенела от силы удара. Второго прикончил светловолосый охотник, порубив рыхлую плоть древака, словно повар – салат.

Большая часть демонов была уже истреблена к моменту их прибытия, и им не оставалось ничего иного, как зачистить место от трупов священным огнем. С последним убитым древаком мерцающий портал в густой листве деревьев с треском захлопнулся, не дав возможности победившей стороне обследовать его.

Габриель возился с мотоциклом, когда остальные были готовы отправляться домой. Закар выкатил свой транспорт из-за густого кустарника и подкатил его к другу.

– Что, адское горючее на нуле? – Усмехнулся темнокожий охотник. Он видел огненный трюк Габриеля.

– Да, придется ехать на бензине. – Скривился тот в ответ.

– Твоя трата была бесполезной. – Сказала Софира, приблизившись к ним с близнецами. – Адское пламя не причиняет сильного вреда демонам. Лишь небесный огонь может

обратить их в пепел.

– Ну что ж, прости за глупую попытку тебе помочь. – Съязвил охотник в ответ.

– В любом случае, я благодарна тебе. – Тихо добавила Софи, заставив своими словами Габриеля взглянуть на себя. Его чумазое от копоти выхлопа лицо осветилось довольной улыбкой. И Софи, как губка, постаралась впитать ее всю без остатка.

Пенелопа и Сайфер взмыли ввысь, и Софира, последний раз взглянув на Габриеля, последовала за ними. Охотник остался на земле, еще долго следя за удаляющимися крылатыми теньями в небе. В особенности, за одной.

– Что это было, сестренка?! – Возопила Пенни, как только они оказались над кромкой облаков.

– Что ты имеешь в виду? – Не переставая улыбаться, спросила Софи.

– Эти улыбки и сияние глаз! Что произошло за те минуты, что ты провела наедине с Брилом?

– Его, что, все так зовут? – Поморщилась Софира.

– Вообще-то да. Нужно чаще бывать в обществе, затворница. Но не думай уваливать от ответа! – Не унималась подруга.

– Ничего серьезного, – отмахнулась Софи. – Просто следую вашему совету.

– Я вижу, совет-то хорош. – Ухмыльнулся Сайфер. – Ну,

хватит кудахтать, как курочки. Вы лучше скажите-ка. Не показалось ли вам странным нынешняя атака?

– О чем это ты? – Спросила Пенни, не сразу сообразив о резко сменённой теме.

– Показалось. – Подтвердила Софи. – Я думаю, кто-то из высших демонов открыл охоту за ангельской кровью.

– Вот-вот, та же мысль засела в моей голове. – Мрачно добавил Сайфер.

– Так вот что не давало мне покоя! – Всплеснула руками Пенни. – Ведь чувствовала что-то неправильное на той поляне. И кто же заскучал в Аду на этот раз?

– Срочно необходимо выяснить. Иначе это может оказаться фатальным для членов нашего общества. Жертвой может оказаться кто угодно. И неизвестно еще, как далеко распространяется ареал охоты. Мы должны известить наших старших. Пусть примут меры. – Размышлял Сайфер вслух.

– Теперь нужно быть предельно осторожными с порталами. Они могут привести в худшее место, нежели Зазеркалье. – Добавила задумчиво Софира. – Видели портал, что привел демонов? Кто-то ждал с другой стороны и закрыл его, как только все древаки пали.

– Это нехорошо, – подтвердила Пенни. – Мы должны разобраться с этой ситуацией. И быстро.

ГЛАВА 8

Прибыв в Центр, нефилимы первым делом проинформировали старших наставников о случившемся. Микаэлла и Джеймсон так же были не в восторге от услышанного. Они решили связаться с остальными Центрами и предупредить на случай схожего нападения.

Но как отследить демона, обладающего умом и властью, что посылает примитивные пешки в их мир, сам при этом оставаясь в тени? Пройти сквозь портал тоже не было разумным вариантом – там могла быть засада. Тогда что? Ответа не было. Центр, усилив свои посты и безопасность, продолжил жить своей жизнью, ожидая новой возможности получить необходимую информацию.

– Приближается Рождество.

Как-то произнес Габриель почти над самым ухом Софиры, заставив тем самым девушку подпрыгнуть от неожиданности и уронить на землю тяжелую лейку.

– Это не новость. – Буркнула она в ответ, немного уняв бешеный стук сердца. Она была занята поливкой цветов, полностью погрузившись в свои мысли, когда охотник подкрался сзади, чуть не уронив ее в клумбу.

– И... у меня с этим возникла проблема, – смущенно произнес он.

Софи скептически вскинула бровь и поднялась на ноги,

с сомнением взирая на идеал, в виде белокурого ангела, перед собой.

– У тебя? Проблемы? С чем?

– Как это с чем?! Разве у вас не празднуют Рождество и не дарят подарки друг другу? Я еще мало знаю окружающих и не знаю, что им подарить. Что они любят, о чем мечтают?

Он так искренне говорил, и его огорчение было слишком обыденным, что ли, в их фантастическом мире, что Софи невольно прыснула со смеху.

– Ну вот, теперь ты смеешься надо мной, нефилим? – Она знала, что Габриель выдумал это все, лишь бы отвлечь ее от той напряженной ситуации, в которой пребывал весь Центр в целом в последнее время. Ну и как его ненавидеть? Как быть врагом такого обаяния и дерзкой улыбки?

– Ни в коей мере! – Все еще улыбаясь, ответила Софи, вытирая мокрые руки.

– Значит, ты согласна на поход по магазинам со мной? Понимаю, что это прозвучало ужасно по-девчачьи, особенно с моей стороны, но я не хочу, чтобы ты думала об этом, как о свидании.

– Да, в случае с нашим перемирием, свидание – это слишком быстро... – Напустив на себя больше серьезности, ответила Софи, но Габриель все же видел смешинки в ее прекрасных глазах.

– Просто скажи «Да» и покончим уже с этим неловким

разговором. – Его улыбка сияла, как солнце, и Софи была ослеплена. Да она согласна пойти за ним хоть в ад, попроси он ее. Если бы она только знала, куда сможет завести ее подобная мысль. А пока...

– Да... – Шепнула она, смело вложив ладонь в его протянутую руку.

Чтобы она ненароком не передумала, он тут же потащил ее к выходу, где у подножья крыльца уже ждал его мотоцикл, блестя хромом в лучах декабрьского солнца.

– Ты знал, что я соглашусь? – Недоуменно спросила Софи, глядя на ожидавший их транспорт.

– Скажем так, я сильно надеялся. – Ухмыльнулся Брил в ответ.

– Тебе никто не говорил, что самоуверенность родилась вперед тебя? – Вздохнула Софи, усаживаясь на сиденье байка позади Брила. Так приятно было обхватить мужской торс. Хоть и в качестве поддержки, дабы не вылететь с седла. Но Софира все же наслаждалась моментом.

– Мне часто так говорят... – Его голос показался ей хриплым.

Когда эти маленькие ручки обвились вокруг него, Брил затаил дыхание. Было странным видеть их на своем животе. Странно, но чертовски приятно. А когда взревел мотор, и Софи прижалась к его спине всем телом, Брил осознал, что эта невинная поездка станет пыткой для него. Так близко и так далеко. Ее аромат кружил ему голову, плавные изгибы

будоражили кровь.

Сколько раз он твердил себе. Что она – враг. Он не может любить ее, не должен желать. Но голос сердца с каждым разом все сильнее и сильнее затмевал шепот разума. С каждым взглядом на нее он влюблялся все больше и больше. И это повергало его все глубже в пучину отчаяния.

Любовь ангела вечна. Она бескорыстна и самозабвенна. Ангелы любят раз в жизни. Раз и навсегда. И в его венах текла такая кровь. Что если он обречен на вечную любовь к своему врагу? Запретную любовь! Что будет с ним без нее? Ведь она нефилим! Она никогда не обратит внимания на такого, как он... Охотника. К тому же, с его прошлым, с его семьей, шансы стремительно снижались ниже отметки ноль. Его родные погубили ее мать, ее надежды и детство, обратив в вечное бегство. Такое не забывается. Он был благодарен ей лишь за то, что она согласилась на мир с ним. И только. О большем он даже и мечтать не смел. Теперь Брил обреченно понимал, что окончательно пропал, приехав в Город Ангелов.

И даже, если бы Софира ответила бы на его чувства, во что он верил с трудом, их любовь так бы и осталась запретной. Запретной Законом Совета. Если Охотники были созданы Небесами для борьбы с нефилимами, то это неоспоримо. Мир допустим, но любовь – никогда. Преступление данного закона каралось смертью обоих павших, так же, как и с ангелами тысячи лет назад.

Мучая себя подобными мыслями, Габриель мчал через город с единственной девушкой, которой он безвозвратно отдал свое сердце.

Город готовился к предстоящим торжествам. Повсюду среди пальм виднелись наряженные елки, люди спешили по своим делам. Магазины пестрели украшениями из цветов и гирлянд. Проезжая часть была переполнена автомобилями, и Габриель виртуозно выбирал улочки, на которых было свободнее.

Затормозив у одного из торговых центров на Оливер-стрит, Брил помог Софире сойти на землю. Ее щеки покраснелись, волосы были растрепаны ветром, но никогда она не была так прекрасна, как сейчас. Он готов был любоваться ей целый день, но вместо этого он взял ее за руку и повел внутрь.

Время летело, словно на крыльях, рядом с ней и не было для него дня счастливей до сегодняшнего. Они обошли все магазины и закупили кучу безделушек для друзей. Брил нес огромную кучу свертков, а Софи, расслабившись, бежала вприпрыжку рядом. Он рассказывал ей о всяких пустяках, забавные истории своей жизни, и она искренне смеялась. Они даже пообедали в маленьком уютном кафе на одном из этажей магазина.

Так замечательно Софира не проводила время довольно давно. Она радовалась от души, впитывая эмоции, запоминая каждую деталь, чтобы потом лелеять этот момент в сво-

ем сердце.

Когда пришла пора возвращаться в центр, возникла проблема с размещением такого количества пакетов на мотоцикле. Так и не справившись с этим, Брил и Софи вынуждены были вызвать такси. Она ехала в машине, а он за ней на мотоцикле.

Ее сердце пело при взгляде на его тело, пригнувшееся к хромированному коню. Видя, как ветер трепал его волосы, так как они не взяли с собой шлемов, ей хотелось провести по ним ладонью, зарыться в них, ощутить их шелк на своих пальцах. Те улыбки, от которых у нее раньше подгибались колени и были не в ее сторону, были тусклыми. Сегодня они были адресованы только ей и сияли ярче звезд, зарождая тепло в ее груди, разливавшееся по всему телу сладкой негой.

Такси доехало до собора и двинулось дальше, оставляя счастливую парочку собирать пакеты, которые то и дело выскользывали из рук.

– Поможешь донести наверх? – Смеясь, спросил Брил, поднимаясь по широким ступеням крыльца. – А то я рискую все снова растерять.

– Видимо, без меня ты не справишься. – Отозвалась Софира, подбирая очередную коробку, соскользнувшую на пол. Какая удача, что все покупки не были хрупкими, не то друзья получили бы в качестве подарков одни лишь осколки.

– Все хотел спросить, куда деваются остальные охотники? Я вижу постоянно лишь Закара и вас троих с близнецами. Большинство комнат на моем этаже вечно пустуют.

– Они патрулируют город по очереди. Пока одни отдыхают, другие на страже. Не все живут под нашей крышей. У многих своя жизнь, семьи. Новое поколения охотников на подходе, так сказать. – Говорила Софира, поднимаясь за Брилом на второй этаж. – Город большой и мы не всегда можем быть в нескольких местах сразу. На нашей группе более серьезные нападения, как по силе, так и количеству. Большинство демонов одиночки и охотники легко с ними справляются.

Он готов был вечно слушать ее голос, но его комната была перед ними и ждала, когда будет открыта дверь. Софи двинулась вперед, и Брил, по привычке, сделал то же самое, потянувшись к ручке. В результате, оба столкнулись и коробки осыпали их, будто градом. Смех быстро замер в темном коридоре, когда их взгляды скрестились на миг. Ее руки лежали на его плечах. Он, чтобы уберечь ее от падения, удерживал ее за талию. Они были так близко друг к другу, что от дыхания трепетали волосы, а стук сердца заглушал все остальные звуки. Словно думая об одном и том же, они одновременно потянулись друг к другу губами, сливаясь в обжигающем запретном поцелуе.

Искра пробежала между ними, заставив обоих вздрогнуть, но не отстраниться. Софи вцепилась в крепкие пле-

чи Брила, будто они единственные могли спасти ее от падения. Но и Габриель держал ее так крепко, словно боялся, что она исчезнет. Ее губы были сладкими, точно карамель, и он упивался их нектаром, обласканный их нежностью и мягкостью...

Она таяла от напористости его губ и смелости языка. Его поцелуй разжег пожар глубоко внутри нее. Будучи дочерью ангела, она была не тронута, и это был ее первый поцелуй за все тысячелетия ее долгой одинокой жизни. Поцелуй, который разбил вдребезги весь ее невинный мир. Она была словно переполнена светом, и в то же время его ей было мало. Она хотела большего. Жаждала нового. И чтобы Брил был тем, кто откроет ей неизвестное. Ее голова кружилась от такого напора чувств, что она готова была забыть обо всем вокруг, но...

Высоко над головой раздался перезвон колоколов, разбивая сладостный миг, и оба, внезапно опомнившись, резко отскочили друг от друга.

Брил тяжело дышал, его глаза потемнели от страстей, бурливших в нем. Он не мог поверить, что это произошло. В его груди билось что-то теплое, готовое вырваться наружу. Его сердце. Разум, будучи доселе отключён, медленно возвращался. Вот черт! Что же он наделал?

Софи прижималась к противоположной стене, словно боялась упасть. Одну ладонь она прижимала к припухшим от неистового поцелуя губам, пальцы заметно дрожали. Она

казалась потерянной, но когда Софира вскинула на него свои светло-серые глаза, он прочел в них то же желание, что и билось в его мыслях. Ту же страсть, которая сейчас пугала ее. Она хотела его так же неистово, что и он ее. Ее чувства были столь же сильными, что и его. Он понял это за то мгновение, что держал ее в своих объятьях. Он ощущал, как совершенно помещается она в его руках, словно была создана для него. Они так идеально подходили друг другу, что реальность своей жестокой неизбежностью была подобна удару палача.

Яркий румянец окрасил ее щеки, от осознанности происходящего в глазах мелькнуло сожаление и это стерло весь пыл Брила без остатка. Она сожалеет. Действительность тараном ударила его в грудь, вышибая весь дух.

– Я занесу все сам... – Тихо промолвил он, опускаясь на колени за покупками. Больше он не решился взглянуть на нее. – Благодарю за сегодняшний день...

Но его слова не достигли ее, так как Брил слышал, как ее быстрые шаги затихли далеко на лестнице. Когда он поднял потухший взгляд зеленых глаз, коридор был пуст. Она ушла, оставив его стоять на коленях над своими разбитыми мечтами.

ГЛАВА 9

Дни сменяли недели. Ситуация с демонами была далека от прояснения. Порталы в Зазеркалье открывались с особой осторожностью. Было выявлено несколько трагичных случаев пропажи нефилимов в разных частях света. Ими были открыты порталы, но вместо Зазеркалья, они попадали в совсем иное место. Место, кишашщее демонами, из которого не было возврата. С допросами приспешников ада было также туго, как беседовать с разъяренным гризли. Светлая полоса везения оставила Лос-Анджелеский Центр, впрочем, как и Софиру.

С того дня похода за подарками, она не видела Брила в соборе. Поначалу она сама старалась избегать его, находясь в жутком смятении своих пробужденных чувств. А потом... Потом Брил перестал посещать Центр. Он пропадал днями и ночами неизвестно где и с кем. Появляясь лишь во время сражений, Брил сметал демонов со своего пути, словно ураган. И по окончании боя так же внезапно исчезал, даже не взглянув в ее сторону и не проронив не слова.

Тот поцелуй до сих пор заставлял ее трепетать и надеяться на... На что? До каких еще пор она собирает себя? Он никогда не сможет быть с ней. Есть Закон, и еще десяток причин этому. Они два разных вида, хоть и с одной кровью. Они враги, хоть и с перемирием. Она бу-

дет жить вечно, а он – нет. Хоть охотники и живут дольше простых смертных, благодаря крови ангела в своих венах. Да и вряд ли она до такой степени нравится ему, что бы рисковать своей жизнью перед Советом. Красавицей Софи себя никогда не считала. Хоть Пенни и была другого мнения, она ведь ее лучшая подруга.

Пенелопа как-то поинтересовалась, что случилось с Габриелем, почему его поведение резко изменилось и не в лучшую сторону. Но Закар в ответ пожал плечами, Сайфер махнул рукой на переменчивый дух охотников, а Софи молча отвела глаза.

С каждым днем она все больше переживала за него. Боялась, что он погибнет в одиночном сражении. Не выдержав, Софи спустилась в его комнату, найдя ее вновь пустой и холодной, как и каждый день ранее. Покупки все так же оставались лежать кучей на столе, так и не распакованные. Кровать идеально заправленная. Единственное, что говорило о том, что Брил все еще жил здесь это его шлем, забытый на тумбочке, и рюкзак, брошенный небрежно у кровати. Где же он пропадал все время?

Софи решительно постучалась в соседнюю дверь. Закар с заспанными глазами открыл после третьего настойчивого стука.

– Что случилось? Демоны?

– Нет. Габриель. – На непонимающий взгляд охотника Софи раздраженно фыркнула, поясняя. – Его постоянно нет

в Центре. Где он пропадает?

– Это не мое дело. – Буркнул Закар, но по его глазам Софи поняла, что тот в курсе местонахождения друга.

– Возможно. Но мне необходимо поговорить с ним. – Стояла на своем Софи.

– Софира, – устало протянул Закар, потирая лицо руками. – Габриель мой лучший друг. Я долгое время иду с ним по жизни. Но стал он таким только после встречи с тобой. Не знаю, что случилось между вами, но я не хочу еще больше расстраивать тебя.

– Между нами ничего не произошло, и уж поверь, я не расстроюсь. – Как можно равнодушнее отозвалась Софира, хотя была сама не своя от слов Закара. «Что это значит? О чем он?»

– Он велел не говорить тебе, где бывает. – Наконец, проворчал подавленно Закар. – Он не хочет видеть тебя, а тем более говорить.

– Жаль! Потому что я этого хочу. – От его слов, что были подобны удару в живот, она пребывала в полной растерянности. Но знала она одно, она начала злиться. На себя, на Габриеля. – Говори.

– Ладно, но я предупреждал тебя, – вскинул руки, сдаваясь Закар. – Он постоянно зависает в клубе «Темная лошадка».

– Отлично. Значит, у меня на сегодня запланирован визит на конюшню. – Сквозь зубы процедила Софи.

День близился к вечеру. Нападут демоны сегодня или нет, Софи не знала. Но решила не извещать близнецов о своей прогулке в город, надеясь, что вернется скоро.

Сумерки быстро окутывали Город Ангелов, чему усердно способствовали черные грозовые тучи, нависшие, словно толстое ватное одеяло. Вот-вот начнется ливень, Софи уже могла слышать отдаленные раскаты грома высоко в небесах. Мокнуть под дождем так не хотелось, но больше ждать она не могла. Она расставит все точки над *i* уже сегодня. Чего бы ей это не стоило. Любви... сердца... жизни...

Поднявшись на крышу собора, Софи позволила своим крыльям скользнуть с лопаток туманной дымкой. Все время они скрывались от человеческих глаз на ее спине в виде красивого, необычайно точно прорисованного изображения, выглядя настолько правдоподобно, что, казалось, ветер мог ерошить мягкие перышки. Но только лишь в них возникала необходимость, они туманом, соскальзывая с кожи, расправлялись за спиной во всю свою величину и мощь, и обретали реальную плотность и цвет сизых облаков, пряча при этом свою обладательницу от глаз простых смертных.

Размяв сильные крылья несколькими пробными махами, она сделала шаг с крыши, позволив ветру подхватить себя в свои объятия.

Ночной клуб находился не так далеко от Собора, в разумных пределах досягаемости в случае необходимости. И он был уже открыт, ни взирая на явно портившуюся погоду.

Люди и машины заполняли улицу, и Софи скользнула тенью в переулок, чтобы принять видимую форму. Как только она ступила на тротуар и сложила крылья, она расслышала знакомый хриловатый смех. Это был он. Ее глаза безошибочно выделили его из толпы.

Но Габриель был не один. С обеих сторон на нем повисли две смазливые девицы, на каждой из которой была короткая юбка и блузка с глубоким декольте. И он улыбался каждой той самой улыбкой, от которой у Софи всякий раз замирало сердце. Габриель с такой непринужденностью обнимал их, слушая в пол уха женское щебетание, будто знал их не первый вечер. Почему-то его силуэт у дверей клуба размылся, и Софи поняла, что в ее глазах стояли слезы. Какая же она глупая. Наивный нефилим! Такой как он не может быть для нее ни кем, кроме как врагом. Она слишком размечталась, получив от него единственный поцелуй. Это была лишь благодарность, ни что иное. Он не испытывал к ней никаких чувств, а улыбки у него припасены для всех вокруг. Просто до него, она не встречала подобных ему, не испытывала столь сильных чувств, вот и напридумывала себе не весть что. Она сама виновата во всем. Зло смахнув слезу со щеки, Софи повернулась к своей любви спиной.

Но видимо, Габриель почувствовал ее присутствие, потому что оглянулся и, разумеется, увидел ее постыдное бегство.

– Софира! – Его окрик, словно острый нож, вонзился в ее

спину.

Она обернулась, чтобы увидеть, как он идет к ней. Миг надежды быстро угас с осознанием того, что девушки остались его дожидаться.

– Что ты здесь делаешь? – Резко спросил Брил. Выглядел он неважно. Рубашка была помята, под глазами круги, а подбородок венчала двухдневная светлая щетина. – Что-то произошло?

Напрасно она надеялась, что он спрашивал о ней. Нет, он имел в виду Центр и демонов. Ее взгляд потускнел, а плечи поникли.

– Нет, просто я беспокоилась о тебе. – Ответила Софи, не ища отговорок.

– Со мной полный порядок. – Сухо бросил он, не глядя на нее.

– Я это уже заметила. – С горькой усмешкой сказала Софи, обхватив свои плечи руками. Она ощутила внезапный холод, но не сильный ветер был тому причиной.

– Зря ты пришла сюда. Вот-вот разверзнутся хляби небесные. Неподходящая погода для полета. – Теперь он смотрел на нее. И в его глазах не было ничего, лишь пустота и безразличие. С неба начали падать первые крупные капли, в подтверждении его слов.

– Не переживай за меня, Габриель, я справлюсь. – Тихо сказала она, опустив голову.

– Софира, я знаю, почему ты здесь. Зачем лукавить? Ты

решила, что наши отношения могут стать чем-то большим, чем есть? Ты заблуждалась на сей счет. – Эти слова были произнесены жестко, грубо. И каждое было, словно пощечина.

– Тот поцелуй... – Слабо начала она, пытаясь понять его. Она вскинула на него свои огромные глаза, которые блестели от слез и отражали штормовое небо.

– ... был ошибкой. – Резко закончил за нее Брил.

Его лицо стало даже немного свирепым, челюсть крепко сжата, в глазах холод и сталь. Дождь усилился. Они оба стояли под холодными струями воды, а от клуба его звали те девицы.

Она чувствовала, как ее сердце раскалывается на мелкие кусочки, и боль была такая, словно она вновь пережила смерть близкого человека.

Он смотрел на нее и видел, как дождь скрывает слезы, текущие по ее щекам. Чувствуя себя последним подонком, Габриель своими руками только что разрушил что-то нечто прекрасное и совершенное.

Он был ни жив, ни мертв все последующие дни, после того единственного поцелуя. Габриель знал, что любовь к ней крепко засела в его сердце. Любовь к ней, нефилиму. И его решение сразу сжечь этот мост к ней был единственным выходом. Он знал, что и ее сердце начинает тянуться к нему, и не мог допустить очередных гонений в ее жизни, которые неминуемы, если их любовь станет очевидной. Пусть уж

лучше снова ненавидит его, но будет спокойно жить дальше со своими друзьями в безопасных стенах Центра.

И сейчас, видя боль в любимых серых глазах, он подписывал своему сердцу смертный приговор.

– Да, ты прав. – Ее голос был хриплым, но твердым. – Наше перемирие оказалось огромной ошибкой. И ты достиг своей цели, охотник. Мои поздравления. Ты уничтожил своего врага одним лишь поцелуем...

Ее слова потонули в оглушительном раскате грома, что прокатился над их головами.

– Брил!

– Габриель!

Крик девушек от клуба заставил его лишь на миг обернуться к ним. Махнув им рукой, он вновь повернулся к Софи, и наткнулся на пустое место. Габриель быстро осмотрелся по сторонам в поисках одинокой фигуры, бредущей под сплошной стеной воды, но не увидел ее.

Чертыхнувшись, Брил поднял свой взор к небесам, но был тут же ослеплен холодным дождем.

Он добился своей цели. Но удовлетворения от этого было никакого. Наоборот, была острая агония и невыразимая печаль. Для каждого свой ад, и он только что уничтожил карту к выходу из своего.

ГЛАВА 10

Софира летела сквозь дождь и тьму, не ведая, куда приведут ее промокшие тяжелые крылья. Плечи болели от усилий, но эта боль была ничтожной по сравнению с агонией в ее груди.

Она знала итог их разговора, лишь увидев его с теми девушками, но она все же надеялась. На что? И вот теперь, когда ее сердце было в руинах, и боль была готова уничтожить ее, Софи засмеялась. И было в этом что-то ужасающее, жуткое. Изломанный горький смех звучал меж черных туч и ярких молний. Смех, полный боли и душевных мук.

Софи смеялась над собой, а слезы смешивались с дождем на ее бледных холодных щеках. Она пикировала вниз, сложив крылья, к самой земле, а затем с силой взмывала ввысь, к облакам и электрическим разрядам, которые норовили испепелить ее, словно Гнев Божий.

Ее оглушал рокочущий гром и все равно, с каждым разом она смеялась лишь громче. Габриель Энжелс стал-таки ее погибелью. Он достоин своего праотца. Уничтожить нефилима, не пролив ни капли ангельской крови. Его мастерский ход достоин поклонения и рукоплесканий.

Она должна возненавидеть его с силой, умноженной во сто крат. Но она не могла. Ненависть обратилась в любовь, поставив ее на колени перед своим палачом.

Забвение... Она молила о нем сейчас. Но нефелим, покончив с собой, неминуемо направится в ад, обратившись в демона столь злобного и жестокого, что Софи задрожала, лишь эта мысль пришла к ней. Нет, не этого она ждала. Лишь демон мог даровать ей желаемое. Гибель в бою не даст ее бессмертной душе пропасть. Это дарует ей Забвение. Ибо ей и Габриелю нет места в этом мире. Убить его? Никогда! Уж лучше она, ведь эта пытка безответной любовью теперь отныне станет ее вечным спутником. Дети ангелов любят лишь раз. И ей не повезло.

Да, демоны – сражение – Забвение. Вот отныне ее план. Но именно эту ночь выбрали жители ада, чтобы передохнуть от своих нападок. Жизнь несправедлива.

В изнеможении Софира опустилась на крышу собора. У нее не осталось никаких сил. Крылья сводило судорогами от слабости, а в душе царила унылая пустота, звенящая тупой болью и отчаянием.

Дождь стихал. Ветер унес тяжелые тучи на запад, туда, где несколько часов назад скрылось солнце.

Впав в оцепенение, Софи не чувствовала ни холода, ни дискомфорта от мокрой одежды. Все, чего она хотела сейчас, это спать. Уснуть и не просыпаться во веки веков. Она подошла к огромному распятию, что величественно возвышалось в центре крыши и, прислонившись к нему, сползла вниз. Веки налились свинцовой тяжестью, закрывая обзор на огни города развлечений. Погружаясь в спасительный омут сна,

Софи уже знала, как распорядиться своей никчемной жизнью.

Два дня спустя, пасмурных и унылых, как на улице, так и внутри собора Святой Софии, лишь ночь спустилась на Город Ангелов, в Центр поступил звонок от патрулирующих охотников. Большое скопление адской ауры наблюдалось на пляже Санта-Моники, в заброшенной его части. И это означало одно: какой-то высший демон вновь направил своих рабов на охоту за ангельской кровью.

Микаэлла спешила на крышу известить нефилимов, когда наткнулась на Софиру, выходящую из своей комнаты. Девушка была бледна и молчалива последние дни, как никогда раньше. Она словно отгородилась от всего мира. Закрывшись в своей комнате, отказываясь разговаривать даже со своей лучшей подругой, Пенелопой.

– Какие-то новости? – Спросила сипло Софи. Наставница с сомнением взглянула на нее, но все же ответила.

– Похоже. Демоны объявились на пляже Санта-Моники.

– Ночью там малоллюдно и соленая вода нечисти не по нраву. – В глазах девушки промелькнул какой-то странный маниакальный блеск. И слабая улыбка чуть-чуть отдавала безумием, что Микаэлле не на шутку встревожило. – Охотник за ангельской кровью вернулся...

– Да. Мы тоже так считаем. Я как раз собиралась известить вас с близнецами...

Но Софи не стала слушать. Она начала спускаться по лестнице, вместо того, чтобы подняться на крышу к остальным. Микаэлла нахмурилась на поведение девушки и окликнула ее.

– Софира! Ты хорошо себя чувствуешь?!

– Прекрасно. Просто хочу перекусить что-нибудь перед вылетом, – непринужденно махнула рукой Софи, скрываясь на лестнице.

Такое поведение было внове для Софиры, и Микаэлла задумалась, что так повлияло на нее? Неужели все это из-за приезда Энжелса в их Центр? Может разум девушки не выдержал такого потрясения? Ведь история противостояния их семей была широко известна, и скорее всего Софира так и не смогла смириться с этой ситуацией.

Думая об этом, старший нефилим поднялась на крышу собора, где застала близнецов, мирно беседующих под покровом ночного неба.

Для нефилимов небо было родным домом. И находиться вдали от него было равносильно пытке для них. Рожденные от ангелов и сброшенные с небес, вынужденные большую часть своей жизни проводить на земле. Да, жизнь несправедлива и сурова, но все же это величайший дар небес.

– Демоны на пляже Санта-Моники. – Ответила Микаэлла на немой вопрос в глазах нефилимов. – Вылетайте немедленно, я соберу как можно больше охотников и направлю за вами.

– А где Софи? – Спросила Пенни, синхронно поднимаясь с братом на ноги.

– Она спустилась на кухню... Перекусить. – Не веря, что говорит это, пробормотала Микаэлла. Как может быть еда важнее демонов для нефилима?! – Она вас догонит.

– Она... Что делает? – Недоуменно вытаращилась на наставницу Пенни, словно у той выросли дьявольские рога на макушке.

– Ты правильно меня расслышала, Пенелопа. – Мрачно отозвалась Микаэлла. – Я беспокоюсь о ней. Что с ней происходит?

– Если бы мы знали, – вздохнул Сайфер, уперев руки в бока. – Она отстранилась от нас. Закрыла свою душу.

– Вероятно, что-то случилось. И мы не знаем об этом. – Согласилась с ним Микаэлла.

– Она также безрассудно вела себя поначалу, когда была убита ее мать. Я помню тот период, когда мы взяли ее под свое крыло. Софи ведет себя так, словно пережила смерть кого-то близкого. – Промолвила задумчиво Пенелопа, подойдя к краю крыши.

– Но у нее никого кроме нас нет... – Возразил ее брат.

– Я уже не уверена в этом. – Пенни грустно взглянула в золотистые глаза брата и взмыла ввысь.

ГЛАВА 11

Софира стремительно летела сквозь ночь в сторону главного пляжа города. Было трудно обманывать наставницу, но иначе было нельзя. Никто не должен помешать ей в ее опасной затее. Возможно, она не доживет до зари, но хотя бы попытается разузнать о демоне, что охотился на них. Об этом она думала в предыдущие дни, отказываясь от общения с близнецами, дабы не передумать.

Нефилимы, как ангелы, любят лишь раз. А ее любовь безответна, значит мертва. Познав всю глубину столь сильного чувства, Софира теперь понимала своего отца, и ненависть к нему испарилась бесследно. Любовь стоит того, чтобы пасть. Она стоит тех жертв, что принесли ангелы и их избранницы. И теперь пришел ее черед чем-то жертвовать. Она пройдет сквозь демонический портал, разрушив замыслы демона своим добровольным появлением. Неважно, что случится с ней, но она хотя бы попытается уничтожить угрозу перед последним полетом в Забвение.

Ветер донес до нее соленый запах морской воды. Вот она и на месте. Черный туман плотной массой клубился у прибрежных валунов, как можно дальше от кромки воды, и поджидал появление своей намеченной жертвы. И как только Софира приблизилась, то из этой подвижной тьмы, что и являлась порталом, начали выбираться жуткие твари. Каж-

дый последующий демон был еще безобразнее и смертоноснее предыдущего. Все относились к низшему рангу. Тупоголовые безвольные солдаты. Их тела были покрыты гниющей бледной плотью. Их кривые конечности венчали острые, как бритва, когти. На мордах вспыхивали демонским огнем красные глаза и щелкали клыкастые пасти, брызгаядом и слюной.

– Какие очаровашки! – Передернулась Софи, и бросилась вниз, рубя направо и налево катаной эту визжащую и шипящую адскую толпу.

Вертясь волчком среди десятков монстров, Софи наносила точные смертельные удары, делая меткие выпады. Многие головы уже скатились на влажный песок к ее ногам. Но их численность лишь приумножалась за счет открытого портала, и Софи запаниковала, что не сможет добраться до него, если так и продолжит свое одиночное сражение против целого легиона.

Услышав боевой клич, раздавшийся с небес, Софи выдохнула с облегчением. Лишь Сайфер был таким громогласным. Ей не хотелось бросаться в портал на глазах у близнецов, но другого пути не было – демонов было слишком много.

Сейчас или никогда, ведь с минуты на минуту явятся охотники, и совершить задуманное при стольких свидетелях станет невозможным. Пенни и Сай и так уже бросали на нее взволнованные подозрительные взгляды. Медлить больше нельзя. Прорубая себе проход к клубящейся мгле, Софи слы-

шала встревоженные оклики подруги позади, но игнорировала их с болью в душе. «Нет, дорогая Пенелопа. Прости меня.»

И когда до портала оставался последние шаги, из него вырвались шипастые щупальца, учуяв приблизившуюся добычу и намереваясь схватить ее. Софи отрубила один отросток, увернулась резко от второго, с силой пнула третий подальше от себя. После того, как еще два щупальца, извиваясь в черной крови, остались неподвижными на песке, остальные с визгом скрылись обратно в тумане. Софи сделала еще пару шагов вперед, двигаясь, как заворожённая к своей цели.

Но вдруг из портала вырвались те же отростки, увеличив свой напор количеством, не давая нефилиму опомниться. Щупальца почти схватили ее в свои адские тиски, как что-то с такой силой сбило ее на землю, что у Софи зазвенело в ушах от удара. Вскинув голову, она сосредоточилась на том, кто ей помешал, и с ужасом увидела Габриеля, опутанного с ног до головы в адские веревки. Их взгляды скрестились лишь на одну ничтожно малую секунду, и плененный светловолосый охотник был неумолимо затянут в портал, который тут же рассеялся, будто легким бризом в теплой ночи.

Оставшиеся демоны, оказавшись в ловушке без пути к отступлению, заметались по пляжу без всякой цели. Когда портал закрылся, связь с их хозяином прервалась, и пешки, придя в себя, оказались дезориентированы. Это позволило

нефилимам и охотникам завершить свою работу без всякого сопротивления.

Софи стояла на коленях на том месте, где упала, и невидяще смотрела в то место, где мгновениями ранее был портал. Ее волной накрыл ужас произошедшего. Он принес себя в жертву, чтобы спасти ее. Он занял ее место. Он оттолкнул ее, думая, что спасает. Зачем? Во имя Господа, зачем он сделал это?! Она хотела уйти! Она должна была! Зачем он спас своего врага? Ведь он не чувствовал к ней ничего! Он довольно ясно это выразил там, у клуба. Он должен был радоваться ее смерти, а не спасать ее, черт возьми! Что было в голове у этого охотника?

Когда Пенни и Сайфер подбежали к ней и начали что-то говорить, Софи, наконец, пришла в себя.

– Чертов охотник! Что ты наделал?! Что наделал! – Кричала она в ночь, вскочив на ноги. Ее сотрясала дрожь. Дрожь от волны вины и боли, что пришла второй после оцепенения ужаса. Она виновата в его несомненной гибели! Он спасал глупого нефилима! Не из-за любви, не из-за привязанности к ней. Из-за чувства долга, что был присущ всему добру. Она виновата.

– Софи, прошу тебя, успокойся! Он спас тебе жизнь! – Пыталась помочь Пенни, но это лишь подливало масла в огонь. Ярость, ненависть к себе была настолько сильна, что Софи была готова сама вогнать свой клинок в свое сердце. Она виновата.

– Кто его просил? Нет, Пенни! Этот гордец пожертвовал собой лишь ради своего тщеславия! Он такой же, как и все Энжелсы! Такой же... – Ее крики сменили хриплые рыдания, повергшие ее вновь без сил на колени. Ее злость была направлена вовсе не на него. На себя. Из-за нее он отправился в ад. Если бы не ее затея, ничего бы этого не было. Все это ее вина. Господь покарал ее. Снова. Она своими руками убила человека, которого любила больше жизни. Что же она наделала?! Ночь разорвал ее хриплый, полный боли и отчаяния крик.

Охотники обеспокоенно переговаривались чуть поодаль, тяжело дыша и приходя в себя от жестокого боя. Многие из них были ранены и теперь дожидались фургона из Центра с медицинской помощью. Они не могли так же быстро и самостоятельно излечиться, как дети ангелов. На нефилимах все заживало моментально, если в рану не попал демонический яд.

Пенни и Сайфер поддерживали Софи, рыдания которой утихли, сменившись редкими всхлипами. Они не могли понять ее отчаяния, ведь Брил был ее врагом. Или что-то изменилось? Неужели многовековая ненависть сменилась чем-то иным? Говорить об этом Софи отказывалась, беспрестанно твердя лишь о своей вине.

Сайфер озадаченно хмурился на состояние подруги, пока в памяти не всплыли недавние слова сестры: «Я не уверена в том, что мы единственные родные ее сердцу.» Неужели она

полюбила Габриеля?... Нет! Это запрещено! Но состояние Софи говорило об обратном. Никто не будет убиваться так по смерти своего врага, а вот по любимому человеку... Пенни встретила его суровый взгляд, мгновенно понимая своего брата. В ее глазах блестели слезы. Она молча покачала головой и отвела взгляд.

Пенни и Сайфер были, словно одним целым существом, и понимали друг друга без слов. Пенни тоже была встревожена за Софи, и ее искренняя мука на лице говорила об этом. Любовь ангела – сильная и ужасная вещь. Если он не может быть со своей второй половинкой, то его жизнь обращается в бесконечные адские муки. И смерть будет желанным подарком избавления. Поэтому Пенни и ее брат, дабы избежать такой страшной участи в своей бессмертной жизни, как безответные чувства, подарили свою чисто платоническую, родственную любовь друг другу.

Но у Софи не было ни брата, ни сестры. Она была беззащитна перед чувствами, наделенными и усиленными свыше. И Брил стал именно тем, кто погубил ее не снаружи, а изнутри. Он не мог ответить на ее чувства, ведь это каралось Законом. Нефилимы могли развлекаться с простыми смертными по желанию, утолять свою страсть. Но любовь могли дарить лишь себе подобному. Охотники не вписывались ни в ту, ни в другую категории. Они не должны были иметь с нефилимами никаких отношений, кроме, как сражаться вместе. Полюбив человека, охотник мог завести семью, ради продолжения

рода и традиций. Но нефилим был и остается под запретом.

Думая об этом, Сайфер не осуждал попытку Софи проникнуть в портал. Это стало бы для нее избавлением от сердечной боли и искуплением грехов отца. Оказавшись на ее месте, он поступил бы также. Но теперь, с потерей Габриеля, Сайфер боялся за свою названную сестру. Боялся, что она неизбежно натворит глупостей.

ГЛАВА 12

Габриель был в клубе с Закаром, когда пришел сигнал о крупном нападении демонов на пляже Санта-Моники. Черти адовы, опять мешают ему напиться. Хотя охотник, что сидел рядом, действовал в том же направлении.

– Давай же, Брил! Мы должны ехать!

– Уймись... Без нас там справятся не хуже... – Брил снова глотнул виски и поморщился, ощутив привычную горечь во рту.

Сколько уже он проводит так время? Неделю? Две? Месяц? Какая разница. Он давно не помнил себя таким. Да к черту! Он никогда не был таким! Зависавшем в клубах днями напролет, пившем без продыха, и не пропускаая ни одной юбки. И что же повлияло на него так?! Она... Все она. Дитя ангела с огромными серыми глазами и этими потрясающими трепетавшими крыльями за спиной.

С первого дня, с того самого момента, как увидел ее, Брил понял, что уже не сможет ее забыть. Сколько бы он не твердил себе, что она не для него, она враг, сердце отказывалось слушать. И тот поцелуй, что поверг его на колени буквально там, в темном коридоре. Он знал, что пропал. И пытался забыться в алкоголе. В бесконечных женщинах старался найти ей замену, но ни одна не могла сравниться с ангелом. Ни одна на земле. Лишь она...

Когда пару дней назад она пришла к нему, он был готов сорваться, признаться ей во всем и увезти ее на край света подальше ото всех. Охотников, нефилимов, демонов, Совета, Закона... Но это ни к чему бы не привело. Она не сможет бросить свою семью – близнецов, наставников. Нет, он знал ее верную душу, ведь сам был таким же, до этой поры. Она должна забыть его, вернуться к ненависти, которой он уже не видел в ее ласкающем взоре. Как бы больно не было, но она должна вырвать его из своего сердца с корнем, как и он. Иначе им нет спасенья.

– Габриель, а если она будет там? На поле боя? Подвергаться опасности? Мы должны быть там и сражаться с остальными! Это наш долг! – Пытался достучаться друг.

И у него получалось. Всякий раз. Брил шел сражаться лишь для того, чтобы знать о ее безопасности. Она не нуждалась в его опеке. Ни до него, не будет нуждаться и после. Но все равно он должен был удостовериться. Как и сейчас. Решительно отставив полупустой стакан в сторону, Габриель поднялся, стряхнув с руки очередную девицу, и направился к выходу. Он почувствовал умиротворение, когда мотоцикл ровно заурчал под ним. Такой родной звук успокаивал его расшатанные нервы. Зря он приехал в Город Ангелов, с горькой усмешкой подумал он. Но значит, так было угодно небесам, и кто он такой, чтобы спорить с ними? Услышав своего друга за спиной, Брил убрал подножку и направил своего верного коня туда, где билось сейчас его сердце. К океану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.